

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В СССР В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

На материалах центральных и региональных архивов характеризуется хлебозаготовительная политика сталинского руководства в годы первой пятилетки. В центре внимания хлебозаготовительные кампании 1929–1932 гг. и их результаты.

Ключевые слова: хлебозаготовки, индустриализация, аграрная политика, коллективизация, зерновой экспорт.

Одним из феноменов сталинской эпохи являются хлебозаготовки периода первой пятилетки. Они в полной мере отражают ее суть и историческое значение. Именно хлеб стал важнейшим источником форсированной индустриализации. Ради его получения в нужном объеме и в сжатые сроки была проведена насильственная коллективизация. Колхозы стали наиболее удобной формой сельскохозяйственного производства для бесперебойного снабжения хлебом растущих промышленных центров и нужд экспорта. Обратной стороной медали стало разорение сельского хозяйства СССР и гибель от голода миллионов советских крестьян. Хлебозаготовки в годы первой пятилетки напоминали по форме и методам осуществления подразверстку периода Гражданской войны. Это были принудительные хлебозаготовки. Хлеб изымался из колхозов и единоличных хозяйств с помощью административно-репрессивного механизма государства [8].

Подобная ситуация была результатом возникновения в СССР во второй половине 1920-х гг. хлебозаготовительных трудностей. Кризис хлебозаготовок был явлением, обусловленным комплексом факторов объективного и субъективного порядка. В его основе была проблема несбалансированного развития промышленности и сельского хозяйства в результате последствий пережитых страной Первой мировой войны, революции 1917 г. и Гражданской войны. Они подорвали народное хозяйство и воспроизвели архаичное крестьянское мелкотоварное полунатуральное хозяйство, которое не обеспечивало растущих потребностей промышленного развития страны, внутренних источников для исторически необходимой индустриализации в силу своей низкой товарности, ориентации на удовлетворение собственных нужд. Ситуация усугубилась неблагоприятными погодными условиями (засухами 1924, 1927, 1929 гг.) [5], а также ухудшением международной обстановки во второй половине 1920-х гг.

---

¹ Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, Пензенский государственный университет, vikont37@yandex.ru, Россия, г. Пенза.

Субъективной причиной возникновения хлебозаготовительных трудностей в СССР была аграрная политика Советского государства, определяемая как выше названными объективными факторами, так и субъективным элементом внутрипартийной борьбы за власть между сталинской группировкой и оппозицией, предлагавшими разные варианты преодоления возникшего в стране кризиса хлебозаготовок [9, с. 21–24]. Победителем в борьбе за власть вышел И.В. Сталин и его команда. Данный факт в решающей степени предопределил направление хлебозаготовительной политики в годы первой пятилетки.

Ставка сталинского руководства на «принудительный» характер хлебозаготовок в данный период была обусловлена успешным опытом преодоления хлебозаготовительного кризиса зимой 1927/1928 г. в результате поездки И.В. Сталина в Сибирь [3, с. 129–143]. Тогда вождь убедился в силе административно-репрессивного ресурса, почувствовал поддержку на местах значительной массы сельских активистов, готовых беспрекословно выполнять его распоряжения, увидел способность колхозов сдавать государству имеющейся в их распоряжении хлеб. Успешный результат урало-сибирского метода хлебозаготовок в хлебозаготовительную кампанию 1928 г. придал еще большую уверенность сталинскому руководству в эффективности политики принудительных хлебозаготовок, укрепив его желание провести в стране сплошную коллективизацию сельского хозяйства для получения ресурсов во имя поддержания взятых темпов индустриализации.

Хлебозаготовки 1929 г. способствовали сохранению и упрочению сталинского курса на форсированную индустриализацию страны [6, с. 451]. Это была первая из четырех хлебозаготовительных кампаний первой пятилетки.

Погодные условия в 1929 г. были менее благоприятными, чем в 1928 г. Валовый сбор зерна по стране уменьшился на 2,4 млн т (71,7 млн т против 73,1 млн т урожая 1928 г.)². Тем не менее, план хлебозаготовок был увеличен на 179,2 тыс. т, по сравнению с предшествующим годом, и составил цифру 11 млн 200 тыс. т. О необходимости его выполнения любой ценой И.В. Сталин прямо указал В.М. Молотову в письме от 21 августа 1929 г.: «Хлебозаготовки в нынешнем году — основное в нашей практике, — если на этом сорвемся, все будет смято» [11, с. 147]. Спустя неделю в другом письме он с удовлетворением отметил: «Хлебозаготовки пошли хорошо <...>. Если с хлебом выиграем, — выиграем во всем, и в области внутренней, и в области внешней политики» [11, с. 156].

Хлебозаготовки 1929 г. выполнялись за счет усиления нажима на крестьянство. Кратирование и раскулачивание стали основным методом их выполнения [1, с. 184–185; 13, с. 659–660].

---

² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 166. Л. 230–231.

Только по официальным данным нормы изъятия зерна в счет хлебозаготовок составили в Центральном Черноземной районе (ЦЧО) – 21,5 %, Нижне-Волжском крае (НВК) – 25,9, Северо-Кавказском крае (СКК) – 34,3, Средне-Волжском крае (СВК) – 16,3, Казахстане (КАССР) – 26,4, на Украине (УССР) – 22,1 %³. Эти цифры – лишь средний показатель по регионам. Они не отражают реальной картины хлебозаготовок. Местами для выполнения заготовительного плана крестьяне сдали более половины урожая, затронув даже семенные фонды.

В ходе хлебозаготовительной кампании 1929 г. создается административный орган, сыгравший важнейшую роль в событиях 1932–1933 гг. на Украине, Северном Кавказе и Нижней Волге. Это чрезвычайные комиссии по хлебозаготовкам. Они направляются решением ЦК ВКП(б) в Сибирь, Поволжье, на Урал и в Казахстан с целью переломить кризисную ситуацию в хлебозаготовках, а фактически – для того чтобы выбить хлеб из деревни.

В результате применения чрезвычайных мер к крестьянству, нажима на «кулачество» план хлебозаготовок 1929 г. был выполнен досрочно (см. табл. 1).

Таблица 1

Хлебозаготовки в июле-декабре 1928 и 1929 гг. (млн пуд.).

	1928 г.	1929 г.	1929 г. в % к 1928 г.
Июль	61,1	17,2	282,3
Август	34,4	114,8	333,6
Сентябрь	86,7	227,1	261,8
Октябрь	106,5	303,6	285,0
Ноябрь	60,8	142,3	234,1
Декабрь	60,7	60,3	99,3
Итого:	355,2	864,6	243,6

Источник: [10, с. 70].

В ходе хлебозаготовительной кампании 1929 г. было заготовлено почти в 2,5 раза больше хлеба, чем за тот же период 1928 г., причем колхозы и совхозы сдали государству 12 % общего объема заготовок [4, с. 39–40]⁴.

В 1929 г. впервые был образован так называемый неприкосновенный фонд («непфонд») в размере 100 млн пудов для нужд индустриализации. Этот факт И.В. Сталин считал важнейшей победой индустриализации и подтверждением правильности курса на принудительные хлебозаготовки и насильственную коллективизацию. Из фонда

³ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 117. Л. 4.

⁴ Отечественные архивы. 2009. № 2. С. 69–70.

хлебозаготовок 1929 г. удалось направить на экспорт, по данным наркома снабжения СССР А.И. Микояна, 5,6 млн тонн зерна – наибольшее количество за весь послереволюционный период⁵.

Хлебозаготовительная кампания 1929 г. оказалась успешной с точки зрения выполнения установленного государственного плана. Она позволила получить значительные ресурсы для нужд индустриализации. Но ценой этого стал голод в сельских регионах страны⁶.

Новая хлебозаготовительная кампания 1930 г. в полной мере подтвердила главную цель сталинской коллективизации – превращение сельского хозяйства страны в основной источник финансирования индустриализации. Необходимые ресурсы для обеспечения потребностей флагманов первой пятилетки в 1930 г. мог дать только экспорт хлеба. В начале августа 1930 г. И.В. Сталин писал В.М. Молотову: «Форсируйте вывоз хлеба вовсю. В этом теперь гвоздь. Если хлеб вывезем, кредиты будут» [11, с. 194]. В письме Молотову от 24 августа 1930 г. он подчеркивал: «Надо бы поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3–4 миллионов пудов минимум. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных (Автозавод, Челябинский завод и пр.) заводов» [11, с. 203]. Об этом же шла речь в многочисленных постановлениях ЦК ВКП(б) за 1930 г. [15, с. 599]⁷.

Важным фактором, оказавшим влияние на формирование плана хлебозаготовок 1930 г., стала погода. В основных зерновых регионах СССР она была исключительно благоприятной. Урожай 1930 г. был определен в размере 835,4 млн центнеров, на 118 млн центнеров больше, чем в 1929 г.⁸ На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 15 сентября 1930 г. констатировалось: «урожай хлебов в этом году превосходит урожай лучшего из прошлых годов за все время революции» [14, с. 633]. Хорошие виды на урожай позволили сталинскому руководству запланировать ранее невозможные для изъятия объемы зерна из деревни. План хлебозаготовок 1930 г. был установлен в размере 24 млн т (1500 млн пудов), в 2,1 раза больше, чем в 1929 г.

В 1930 г. проявились негативные издержки коллективизации и сложившейся системы планирования хлебозаготовок. Они сохраняются и в последующие годы.

Главным критерием величины заданий по хлебосдаче по конкретным регионам был установлен рост посевных площадей. С начала 1930 г.

---

⁵ Отечественные архивы. 2009. № 2. С. 95.

⁶ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 8. Д. 778. Л. 394–398; Д. 824. Л. 69–71, 437–454.

⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 660. Л. 103.

⁸ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 166. Л. 230–237.

он обеспечивался исключительно за счет увеличения посевов колхозно-совхозного сектора⁹. По официальным данным, за первые два года коллективизации посевные площади зерновых культур в колхозах СССР выросли по сравнению с доколхозным периодом на 225,3 %¹⁰. Для региональных руководителей это были «успехи коллективизации», о которых они отчитывались перед Центром. Центр в свою очередь всячески подстегивал местные власти к «росту посевов», чтобы обложить их заданиями по хлебосдаче с целью повышения общей товарности зернового производства. На практике же «рост посевов» очень часто был лишь на бумаге [15, с. 101–103]. Кроме того, в условиях хаоса сплошной коллективизации он не обеспечивался необходимым тяглом и рабочими руками. Отсюда крайне низкая урожайность на колхозных полях, не позволявшая выполнять установленные планы хлебозаготовок¹¹. Но планы все равно давались по запланированным к росту посевным площадям.

В этом же ряду находится характерная не только для хлебозаготовительной кампании 1930 г., но и для последующих кампаний так называемая «уровниловки» в распределении плановых заданий колхозам и совхозам страны, широко практикуемая местной властью¹². Очень часто планы давались без учета реального положения колхоза, возможной урожайности его полей. Столкнувшись с фактом невыполнения плана, местные власти находили выход с помощью дачи «встречных» планов успешным хозяйствам, которые своими ресурсами перекрывали недобор отстающих. При этом центральная власть в 1930–1932 гг. всячески поощряла эту практику, поскольку она позволяла брать из деревни как можно больше зерна для нужд индустриализации [14, с. 625]¹³.

В годы первой пятилетки хлебозаготовки стали средством давления на единоличников с целью принудить их к вступлению в колхоз. Им давались фактически разорявшие их «твердые» задания, превышающие нормы сдачи колхозов [14, с. 634]¹⁴. Но принуждение единоличников к вступлению в колхозы с помощью дачи им завышенных планов хлебосдачи ожидаемого результата не дало¹⁵. Единоличники сокращали посевы или вообще отказываясь от них. В результате невыполненный план хлебосдачи перекладывался на колхозы, усугубляя их без того тяжелое положение.

---

⁹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 166. Л. 230–237.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 508. Л. 248–251.

¹² Там же.

¹³ РГАЭ. Ф. 7446. Оп. 6. Д. 143. Л. 72–73; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 806. Л. 11–12.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 29. Л. 17.

¹⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 508. Л. 313–314.

В 1930/31 г. огромный план хлебозаготовок выполнялся до весны 1931 г. Административно-репрессивные меры против крестьянства были основным инструментом его выполнения [2, с. 162]¹⁶. Из урожая 1930 г. в счет обязательных госпоставок было заготовлено в СССР 1307,1 млн пудов (20,9 млн т), на 363 млн пудов (5,8 млн т) больше, чем из урожая 1929 г. (см. табл. 2). Нормы изъятия зерна из колхозов составили до 40 % от собранного урожая¹⁷. Региональными особенностями хлебозаготовительной кампании 1930 г. было изъятие огромной массы хлеба в основных зерновых районах СССР, ставшими зонами сплошной коллективизации. Бесспорным успехом хлебозаготовительной кампании стало продолжение зернового экспорта в огромных объемах по сравнению с доколхозным периодом. В 1930 г. он составил 4,8 млн т¹⁸.

Таблица 2

Фактические заготовки хлеба в зерновых районах СССР из урожая 1929–1930 гг. без совхозов и возврата семсуды с 90 % гарнира (млн пудов)

	1929/30 г.	1930/31 г.
Северо-Кавказский край	103,3	128,8
Украинская ССР	303,9	436,7
Нижне-Волжский край	68,5	84,9
Центрально-Черноземная область	106,0	114,1
Средне-Волжский край	46,6	72,3
Татарская АССР (ТатАССР)	15,7	16,4
Казахская АССР	37,8	40,7
Уральская область	42,4	74,0
Башкирская АССР (БашАССР)	15,3	35,6
В целом по СССР	943,8	1307,1

Источник: АПРФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 80. Л. 84–85.

В 1931 г. сталинское руководство, не считаясь с засухой в основных зерновых районах пошло на дачу регионам беспрецедентных в истории СССР планов хлебозаготовок. Первоначальный общесоюзный план составлял 1612,0 млн пудов, на 305 млн пудов больше, чем

¹⁶ Государственный архив Ставропольского края. Ф. 636. Оп. 2. Д. 1267. Л. 19–19 об.; Государственный архив Павлодарской области Республики Казахстан. Ф. 25. Оп. 1. Д. 20. Л. 45–46 об.; Центральный государственный архив Республики Удмуртия Ф. Р-195. Оп. 6. Д. 34. Л. 219.

¹⁷ Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3. Оп. 40. Д. 80. Л. 107–108.

¹⁸ Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник. М., 1936. С. 687.

было заготовлено из урожая 1930 г., в 2,4 раза больше, чем заготавливалось до начала коллективизации (см. табл. 3).

Таблица 3

**Планы хлебозаготовок в СССР из урожая 1931 г.
и фактические заготовки (млн пудов)**

Регион	Фактические заготовки 1930 г.	Первоначальный план 1931 г.	Окончательный план 1931 г.	Фактические заготовки 1931 г.
НВК	84,9	154,0	88,0	73,0
СВК	72,3	150,0	78,0	68,1
СКК	128,8	190,0	200,0	161,5
Урал	74,0	95,0	55,0	44,4
КАССР	40,7	85,0	55,0	40,4
ЦЧО	114,1	140,0	150,0	136,4
ТатАССР	16,4	32,0	34,0	32,7
БашАССР	35,6	49,0	30,0	27,7
УССР	436,7	520,0	430,0	415,4
СССР	1307,1	1612,0	1482,0	1371,4

Источники: АПРФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 80. Л. 84–85; РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 11. Д. 18. Л. 190, 200–201.

Увеличение плана хлебозаготовок в 1931 г. явилось не только следствием желания увеличить экспорт зерна за рубеж, но было вызвано и необходимостью бороться с усиливающимся продовольственным кризисом в стране¹⁹.

В начальный период хлебозаготовительной кампании 1931 г. сталинское руководство берет курс на безоговорочное выполнение плана хлебозаготовок. Но поразившая зерновые районы засуха вносит свои коррективы. Настойчивые просьбы с мест региональных руководителей²⁰ вынудили Центр пойти на снижение первоначально установленных планов²¹. Кроме того, наиболее пострадавшим от засухи регионам были предоставлены семенные и фуражные ссуды²². Однако и окончательные планы остались чрезвычайно напряженными, а фактическое выполнение хлебозаготовок превзошло уровень самого благоприятного в климатическом отношении в СССР за все годы советской власти урожайного 1930 г., составив 21,9 млн т (1371,4 млн пудов).

Официальная норма изъятия урожая в счет хлебозаготовок в 1931 г. составила в среднем по СССР 30 %, а с учетом уточненного урожая ЦУНХУ СССР (683,7 млн ц вместо официальных 779,9 млн ц) — 32%²³.

¹⁹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 133; ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 552. Л. 502–507, 546, 553–554; РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 1. Д. 10. Л. 86.

²⁰ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 141, 150–152, 188.

²¹ Там же. Л. 182.

²² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 154. Л. 15; АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 40; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 152. Л. 11.

²³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 80. Л. 89–102.

По регионам она была следующей: УССР – 41,3 %, СКК – 34,2, НВК – 41,0, СВК – 38,6, КАССР – 39,5 %²⁴.

Следует отметить, что о реальных размерах урожая 1931 г. у Центра не было точных сведений. В действительности он был значительно ниже даже уточненного ЦУНХУ СССР урожая, поскольку уровень агротехники из-за издержек коллективизации (гибели скота, ухода трудоспособной части крестьян на заработки в города и т.д.) существенно ухудшился²⁵. Поэтому реальные изъятия зерна из советской деревни были значительно больше, чем указано в официальных документах.

Успешное выполнение плана хлебозаготовок 1931 г. оказалось возможным потому, что в этом году, по сравнению с 1930 г., основным поставщиком хлеба государству стали колхозы, а не единоличные хозяйства. В 1931 г. доля заготовленного хлеба колхозов составляла 60 %, по сравнению с 34 % в 1930 г.²⁶

Выполнение хлебозаготовок контролировалось Центром и лично И.В. Сталиным. Вождь пресекал любые попытки региональных руководителей «разбазаривать хлеб» на местные нужды²⁷. При этом действовал тот же механизм хлебозаготовок, что и в предшествующие годы первой пятилетки. Его сутью оставалось применение против крестьян административно-репрессивных методов (раскулачивание, «твердые» задания, «встречные» планы и т.п.)²⁸.

Серьезнейшей проблемой в хлебозаготовках в годы первой пятилетки были совхозы. В 1930–1932 гг. они не оправдали замысла сталинского руководства – стать маяками, образцами для колхозников и единоличников в плане организации производства и высокой товарности сельскохозяйственной продукции. В совхозах царила бесхозяйственность, была крайней низкой производительность труда²⁹. В результате они не выполнили планов хлебозаготовок ни в 1931, ни в последующие годы. Их недоимки были перенесены на колхозы, что еще больше ухудшило их положение.

Изучение хлебофуражных балансов показывает, что начиная с 1930 г. объем полученного государством хлеба из деревни увеличился с 9,9 млн т в 1929 г. до 16,7 млн т в 1932 г. Одновременно почти в 2 раза возросли и статьи расхода продовольственных хлебов (с 8,6 млн т до 15,6 млн т). При этом общее снабжение населения увеличилось в рассматриваемый

---

²⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 80. Л. 84–85.

²⁵ Там же. Л. 89–102.

²⁶ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 166. Л. 230–237.

²⁷ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 80. Л. 17–18.

²⁸ Там же. Д. 78. Л. 1, 28; Д. 79. Л. 156; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 33. Л. 16–17; Д. 868. Л. 5; Отечественные архивы. 2009. № 2. С. 104–105.

²⁹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 166. Л. 230–237.

мый период лишь на 23 %, а статьи расходов на зерновой экспорт — в 7,5 раз, обеспечение вооруженных сил — в 1,8 раза, освоение северных окраин — в 2 раза³⁰.

В то же время значительная часть зерна (76 млн пудов), заготовленная в кампанию 1931 г., была направлена в виде зерновых ссуд на нужды сельского хозяйства страны — на проведение посевной кампании 1932 г. То есть, хлебозаготовки преследовали и чисто техничку цель — обеспечить функционирование аграрной экономики в решающие периоды основных сельскохозяйственных работ.

В результате хлебозаготовок зимой 1931/32 г. произошло самое большое сокращения поголовья скота в стране из-за недостатка фуража, а в первой половине 1932 г. зерновые районы СССР и Казахстан охватил массовый смертный голод [15, с. 315–317]³¹.

Хлебозаготовительная кампания 1932 г. проходила в условиях глубочайшего кризиса сельского хозяйства. Попытки сталинского руководства ослабить его остроту с помощью мер по стимулированию трудовой активности крестьян (снижение планов хлебозаготовок, разрешение свободной торговли хлебом после их выполнения и т.п.) не увенчались успехом. Крестьяне не верили власти, грабившей их с помощью налогов и хлебозаготовок уже несколько лет. Они разбежались из колхозов, воровали колхозное зерно, отказывались выполнять установленные нормы выработки. К осени 1932 г. в стране возникла реальная угроза экономической катастрофы: срыва продовольственных поставок в города и т.д. [9, с. 101–113].

В этих условиях сталинское руководство пошло на беспрецедентные чрезвычайные меры против крестьян. 7 августа 1932 г. по инициативе И.В. Сталина был принят «закон о пяти колосках» (об охране общественной социалистической собственности), предусматривающий расстрел за воровство колхозного зерна. В основные зерновые районы СССР (Украину, Северный Кавказ, Нижнюю Волгу) были направлены чрезвычайные комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам, в наиболее проблемных регионах страны была запрещена миграция сельского населения, установлена их «блокада» и т.д. [9, с. 114–158]. В результате использования всей мощи административно-репрессивного ресурса Советского государства сниженный общесоюзный план хлебозаготовок был выполнен. В хлебозаготовительную кампанию 1932 г. было заготовлено 1115,9 млн пудов зерна, наименьшее количество за все годы коллективизации (см. табл. 4).

---

³⁰ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 80. Л. 84–87; ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 374. Л. 38–47, 78–79; ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1в. Д. 463. Л. 175–179.

³¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 53. Л. 3–57; Д. 513. Л. 256–257; Д. 528. Л. 264–271; РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 154. Л. 158; Д. 209. Л. 71–86.

**Планы хлебозаготовок в СССР из урожая 1932 г.
и фактические заготовки (млн пудов)**

Регион	Первоначальный план 1932 г.	Окончательный план 1932 г.	Фактические заготовки 1932 г.
НВК	79,0	80,0	89,4
СВК	74,0	72,0	98,3
СКК	140,0	112,4	119,1
Урал	49,0	62,5	65,1
КАССР	39,0	43,0	45,3
ЦЧО	118,0	127,0	125,3
ТатАССР	24,0	27,0	30,4
БашАССР	27,0	27,0	36,3
УССР	364,4	260,0	262,6
СССР	1103,0	1114,3	1115,9

Источник: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1055. Л. 88.

Хлебозаготовки 1932 г. привели в первой половине 1933 г. к еще более сильному голоду, чем в 1932 г., сравнимым может быть только с «Царем-голодом» 1921–1922 гг. Эпицентрами трагедии стали Украина, Северный Кавказ, Поволжье, ЦЧО, Южный Урал и Казахстан – основные объекты принудительных хлебозаготовок (см.: [12]). Жертвами голода стали не менее 5 млн советских граждан, сельские и городские жители.

Сталинское руководство отреагировало на голод выделением в наиболее пораженные им районы зерновых ссуд, которые составили часть хлеба, выколотенного из деревни в ходе принудительных хлебозаготовок. В первой половине 1933 г. их было выделено больше, чем в 1932 г. (см. табл. 5).

Из таблицы следует, что основные ссуды получили два региона СССР – Украина и Северный Кавказ. Некоторые российские регионы вообще их не получили. Урал, Казахстан, Западная Сибирь и Поволжье получили их в несколько раз меньше, чем в 1932 г. Такая ситуация объяснялась чисто прагматичными интересами власти. Для сталинского руководства главной целью предоставления ссуд было сохранение колхозного производства и трудоспособного сельского населения, обеспечивающего его функционирование. В начале 1933 г. в наиболее кризисном состоянии оказались Украина и Северный Кавказ. Они получили львиную долю ссуд, чтобы там не сорвалась посевная кампания, от которой в значительной степени зависел общесоюзный урожай. В 1932 г. ссуды получили другие регионы, где из-за засухи 1931 г. и прошедших хлебозаготовок не осталось необходимых зерновых фондов. Это были Урал, Казахстан, Поволжье, Западная Сибирь.

Таблица 5

**Зерновые ссуды, выданные регионам государством
в первой половине 1932 г. и первой половине 1933 г. (млн пуд.)**

Регион	Первая половина 1932 г.	Первая половина 1933 г.
Урал	19,1	1,4
Казахстан	11,5	2,6
Украина	10,7	35,3
Западная Сибирь	10,7	0,169
Средняя Волга	9,8	0,156
Нижняя Волга	5,4	1,7
Башкирия	5,1	1,2
Татария	2	не выдавалось
Белоруссия	0,6	0,09
ЦЧО	0,494	1,3
Западная область	0,25	0,169
Восточно-Сибирский край	0,188	0,83
Нижегородская обл.	0,15	не выдавалось
Московская область	0,15	не выдавалось
Ивановская область	0,08	не выдавалось
СКК	не выдавалось	37,3
Дальневосточный край	не выдавалось	131,2
Средняя Азия	не выдавалось	0,113
Итого:	75,9	82,5

Источники: [15, с. 288–289, 362–363, 367–368, 374–375]; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 878. Л. 13; Д. 880. Л. 7; Д. 881. Л. 10; Д. 886. Л. 13–14; Оп. 162. Д. 12. Л. 9, 30–31, 35–37, 83–84, 108–109, 115–117, 128–129, 171, 174–178, 180–181; Д. 871. Л. 47–49; Оп. 167. Д. 34. Л. 209; Д. 35. Л. 2; Ф. 558. Оп. 11. Д. 43. Л. 8; ГАРФ. Ф. А–2306. Оп. 70. Д. 5287. Л. 71–73; Ф. 5674. Оп. 3. Д. 21. Л. 95; Оп. 9. Д. 22. Л. 15, 33.

Говоря о последствиях хлебозаготовок 1932 г., следует их рассматривать в общем контексте хлебозаготовительной политики сталинского руководства в годы первой пятилетки. Наряду с негативными последствиями для сельского населения и большей части городского, очевидны были и другие, связанные с главной целью аграрной политики сталинизма в рассматриваемый период – получением зерна для нужд индустриализации. В этом направлении успех был налицо. За годы первой пятилетки из СССР было экспортировано свыше 12 млн т хлебных культур (см. табл. 6).

Вырученные средства от продажи зерна (442 млн 109 тыс. руб. или 20 % от всей выручки за экспорт) были направлены в первую очередь на удовлетворение потребностей флагманов первой пятилетки, которые в этот период активно строились и запускались в производство. В годы первой пятилетки было начато строительство 1500 тысяч промышленных предприятий, в том числе Днепрогэса, Уралмаша, металлургичес-

ких заводов в Магнитогорске, Липецке, Челябинске, Новокузнецке, Норильске, тракторных заводов в Сталинграде, Челябинске, Харькове, автомобильных заводов в Москве и Нижнем Новгороде и др. О результатах индустриализации СССР в данный период свидетельствуют данные, представленные в таблице 7.

Таблица 6

Экспорт из СССР хлебных культур в 1929–1932 гг. (тонн)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Пшеница	1,0	2530935	2498958	550917
Рожь	1133	645632	1108825	421051
Ячмень	158512	1181407	963879	422082
Овес	7854	352520	387053	17230
Кукуруза	10623	53633	96964	311115
Бобовые	81965	77166	122203	85737
Мука	12844	16292	31367	31917
Всего:	260088	4841293	5177882	1808132
Итого за весь период: 12 087 395				

Источник: Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник. М., 1936. С. 687.

Таблица 7

**Рост объема валовой продукции промышленности СССР
в годы первой пятилетки**

Продукция	1928 г.	1932 г.	1932 г. к 1928 г. в %%
Чугун (млн т)	3,3	6,2	188
Сталь (млн т)	4,3	5,9	137
Прокат черных металлов (млн т)	3,4	4,4	129
Уголь (млн т)	35,5	64,4	181
Нефть (млн т)	11,6	21,4	184
Электроэнергия (млрд кВт)	5,0	13,5	270
Бумага (тыс. т)	284	471	166
Цемент (млн т)	1,8	3,5	194
Станки металлорежущие (тыс. штук)	2,0	19,7	985
Автомобили (тыс. штук)	0,8	23,9	2988
Обувь кожаная (млн пар)	58,0	86,9	150

Источник: СССР в цифрах в 1967 году: краткий стат. сборник. М., 1968. С. 123.

Из приведенных в таблице цифр видно, что за годы первой пятилетки в СССР произошло резкое увеличение производства чугуна, стали, проката черных металлов, электроэнергии, металлорежущих станков, автомобилей и т.д.

Но эти достижения были осуществлены на фоне страданий и смертей от голода миллионов советских крестьян, проживавших в основных зерновых регионах страны и оказавшихся первоочередным объектом выкачки хлеба в счет хлебозаготовок. Например, доля экспортного зерна в фактических хлебозаготовках 1930/31 г. составила в РСФСР 17 % (1,3 млн т), в УССР – 1,7 млн т (24 %). Львиная его доля (70 %) пришлось на два региона СССР – УССР и Северо-Кавказский край, а остальная – на Нижнюю Волгу и ЦЧО³². Аналогичная ситуация повторилась и в 1931–1932 гг. Доля зерна, изъятого на экспорт в хлебозаготовках 1931 г., составила в УССР 20 %, СКК – 42,5, НВК – 71, СВК – 27 % (см. табл. 8).

Таблица 8

План зернового экспорта и хлебозаготовки 1931/32 г. (млн пудов)

Регион	План экспорта зерна	Фактические заготовки зерна	Доля зерна на экспорт в заготовках (в %%)
Украинская ССР	84,4	415,4	20,0
Северо-Кавказский край	68,7	161,5	42,5
Нижне-Волжский край	51,9	73,0	71,0
Средне-Волжский край	18,7	68,1	27,0

Источник: ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 3. Д. 18. Л. 304–307.

В 1932–1933 гг. именно Украина, Северный Кавказ и Нижняя Волга стали зонами массового смертного голода. В 1930 г. им суждено было оказаться основными зонами сплошной коллективизации, поскольку именно в них традиционно выращивались пшеница и рожь на экспорт. Таким образом, экономическая специализация районов самым непосредственным образом определила характер и региональные особенности хлебозаготовительных кампаний в годы первой пятилетки³³. Именно она увеличила масштабы голода 1932–1933 гг. в конкретных регионах СССР: более всего пострадали зерновые районы, основные житницы страны, ставшие главными поставщиками хлеба на экспорт и для нужд первой пятилетки [7].

Таким образом, хлебозаготовки в СССР в годы первой пятилетки имели неоднозначный результат. С одной стороны, они способствовали решению задачи форсированной индустриализации страны, но с другой – привели к смертному голоду миллионов советских крестьян.

³² РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 11. Д. 12. Л. 26–26 об.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 176; Оп. 167. Д. 29. Л. 75–76; Д. 32. Л. 37–38, 103–104.

Литература

1. *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994.
2. *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.) М., 2000.
3. *Ильиных В.А.* Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири). М., 2010.
4. История советского крестьянства СССР. В пяти томах. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. Т. 2 / отв. ред. И.Е. Зеленин. М., 1986.
5. *Козельцева В.Ф., Педь Д.А.* Данные об атмосферной засушливости по станциям западной части территории СССР (май-август 1900–1979 гг.). М., 1985.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. 1926–1929. 9-е изд., доп. и исправ. М., 1984.
7. *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008.
8. *Кондрашин В.В.* Сталинская коллективизация и голод 1932–1933 гг. в СССР: причины и региональные особенности // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012.
9. *Кондрашин В.В.* Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М., 2014.
10. *Мошков Ю.А.* Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР. 1929–1932. М., 1966.
11. Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.: сб. документов / Сост. Л. Кошелева, Л. Роговая, О. Хлевнюк и др. М., 1995.
12. Современная российско-украинская историография голода 1932–1933 гг. в СССР / Под ред. В. Кондрашина. М., 2011.
13. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999.
14. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000.
15. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 3. Конец 1930 – 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001.